

Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; *Дёмин В. И.* Тюшгтянь пингеде, покш вецкемадо // Сятко. 2009. № 11 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1 ; *Шеянова И. И.* Сказовые формы повествования и фольклорная стилизация в мордовской эпической поэзии (на примере поэмы «Эрмезь» Я. Я. Кулдуркаева и романа в стихах «Покш ки лангсо умарина» А. Д. Куторкина) // Вест. НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ. [Саранск]. 2013. № 2 ; Мордовская мифология : энциклопедия. Саранск, 2020.

А. В. Алёшкин, А. М. Каторова.

EDN JEEKCK

КУТО́РКИН Андрей Дмитриевич (псевд. А. Ёндол) [12(25).8.1906, д. Студенец, ныне в составе с. Напольное Порецкого р-на Чув. Респ. — 12.5.1991, г. Саранск], эрзя-мордов. писатель. Нар. (1984), засл. (1966) писатель МАССР. Лауреат Гос. пр. МАССР (1987). Чл. СП СССР (1934). Род. в крест. семье. По окончании Симбирской губернской сов.-парт. школы 2-й ступени (1927) работал зав. Дубёнской районной б-кой. В 1930 — 34 — зав. парт. отделом, ред. газ. «Эрзянь коммуна»; 1933 — 34, 1935 — 36 — отв. ред. ж. «Сятко»; 1935 — 39, 1943 — 45 — гл. ред. Мордов. кн. изд-ва; 1945 — 51 — пред. правления СП МАССР; 1952 — 56 — отв. секр. эрз. издания газ. «Сов. Мордовия»; 1957 — 58 — зав. отделом редакции газ. «Эрзянь правда»; в 1958 — 59 — отв. ред. ж. «Сурань толт».

Начало лит. творчества К. относится к 1924, когда в ардатовской уездной «Трудовой газете» был напечатан очерк «Деревенское», а в газ. «Якстере теште» — рассказ «Чопудасо» («В темноте»). Уже первые рассказы писателя свидетельствуют об умении выявлять ведущие тенденции обществ. жизни и острые конфликты, создавать образы ге-

роев с сильным характером. В истории мордов. лит-ры К. изв. как писатель, раскрывающий преимущ. ист.-рев. темы. В 1930-е гг. он обратился к произведениям крупного плана в стихах и прозе, в к-рых воссоздал картины ист. прошлого мордов. народа. Над первым ром. «Раужо палмань» («Чёрный столб»), (1934) автор работал в течение 6 лет. По жанровым признакам это произв. можно причислить к историко-бытовому роману, роману нравов. С точки зрения критиков, наиболее удачными в произв. являются сцены, где раскрывается душевное состояние героев, в особенности обездол. женщин и детей. К недостаткам относятся искаж. изображение теневых сторон быта персонажей, показ случайных явлений, натурализм и схематизм, обилие диалектизмов и вульгаризмов. Вместе с тем это произв. сыграло положит. роль в формировании жанровой разновидности мордов. ист. романа. В основу следующего романа (уже в стихотв. форме) «Ламзурь» (1941) легли реальные события из жизни мордов. народа — Терюшевское восстание в Нижегородской губ. 1743 — 45, обусловл. насильств. христианизацией мордвы-терюхан, передачей их земель монастырям и помещикам. В произв. отображаются жизнь и быт мордов. крестьянства, нравы и обычаи, классовые противоречия, характерные для сер. 18 в., рисуются друж. взаимоотношения между мордов., рус. и чув. народами. Роману присуща сложность композиции, определяемая стремлением писателя показать характеры героев на фоне ист. событий, передать нац. обряды и обычаи мордвы, творчески использовать фольк. традиции, сочетая их с авт. описаниями и лирич. отступлениями. Гл. героем в произв. выступает крест. юноша Несмеян Кривов, в образе к-рого воплощены лучшие

черты мордов. нац. характера, данного в развитии и показ. многосторонне. Вместе с тем автор не смог в полной мере передать ист. роль Несмеяна как рук. восстания по причине увлечения изображением его личной жизни и избыточного внимания к Ламзури, его возлюбленной. Несовершенство романа исследователи связывают с недостаточным опытом писателя в худож. изображении ист. событий. Творч. достижением автора является метрико-ритмич. организация произв., в основе к-рой лежит силлабич. 10-сложный размер, обусловивший мелодичность, благозвучие стихотв. текста. Присущая ему музыкальность подвигла композитора Л. П. *Кирюкова* на создание по мотивам романа (на основе либретто автора) первой мордов. оперы «Несмеян и Ламзурь» (1944). Итогом продолжит. творч. исканий К. стал еще один стихотв. роман — «Покшки лангсо умарина» («Яблоня у большой дороги», 1958), повествующий о судьбе мордов. народа в период 1880 — 1906. В нём органично соединились эпос и лирика, фольк. традиции и опыт нац. проф. поэзии. Вступление, подобное зачину нар.-эпич. произв., представляет собой символич. картину, непосредственно связ. с назв. романа. Растущая у большой дороги яблоня, не сломавшаяся под шквальными ветрами, пережившая мн. осенние ненастья и жгучие зимние холода, символизирует жизнь человека, наполн. бедствиями и тяжёлым трудом. Кроме выполнения символич. функции, образ яблони играет существ. роль в организации сюжета произв., выступая важным фоном действий гл. персонажей. Повествование ведётся от имени сказителя, мудрого свидетеля изображаемых событий. Роман состоит из четырёх логически заверш. и вместе с тем взаимосвяз. частей, всесторонне раскрывающих

поставл. проблемы. В качестве гл. героя выступает Кузай Мика, надел. лучшими чертами нац. характера — трудолюбием, свободолубием, добродушием, широтой натуры, упорством в достижении целей, духовной и физич. красотой. К числу удачных жен. персонажей относится Луша, в её образе воплощена трагич. участь красивой девушки из бедной семьи. Лучший эпизод романа — описание ярмарки, в к-ром широко использован нар. юмор. Конфликт произв. основан на социально-классовых противоречиях, борьбе бедных слоёв населения за свои права. При создании романа в полной мере проявились умение автора показывать обществ. противоречия через судьбы отд. героев, к-рые получились реалистичными, в меру индивидуализированными и типизированными; богатство языка; творч. освоение фольк. традиций, напр. сюжетов нар. песен и сказок, элементов плачей, причитаний, *календарно-обрядовой поэзии*.

Самое высокое достижение писателя — трилогия «Лажныця Сура» («Бурливая Сура», 1969 — 87), к-рой присущи жанровые признаки романа-эпопеи, открывшего новые возможности в худож. воплощении ист. опыта мордов. народа. Над произв. автор трудился с 1958 по 1987. В нём нашла отражение судьба трёх поколений Валдаевых в период коренной ломки обществ.-полит. жизни России кон. 19 — 1-й трети 20 в. (1890 — 1930-е гг.). В первой кн. «Валдаевть» («Валдаевы», 1969) на примере жизни многочисл. семьи, состоящей из 39 чел., показаны ист. события, происходившие на терр. мордов. края (в Ардатовском и Алатырском у. Симбирской губ.) накануне Рев. 1905 — 07. В центре внимания автора — изображение роста социального самосознания персонажей. Гл. герои — выходцы из мордов. народа Гурь-

ян Валдаев, Томар Лемдьяйкин и др. представлены трудолюбивыми, смелыми, способными выдержать мн. испытания. Во второй кн. «Кавто киява» («По двум дорогам», 1976) речь идёт о рев. преобразованиях, передаётся разное их восприятие персонажами. Из гл. героев на первый план выходит изображение судеб Гурьяна и Платона Валдаевых, ставших своего рода опорой для мн. односельчан. В третьей кн. «Ашолгадама ланга» («На рассвете», 1987) показаны укрепление сов. власти, борьба с её врагами; зарождение коллективных хоз-в, стремление колхозников получать богатые урожаи. К худож. достоинствам произв. относятся богатство языка, умелая индивидуализация и типизация речи действующих лиц, мастерство построения диалогов (см. *Диалог*) и создания портретных характеристик. В числе недостатков критики отмечают обилие персонажей, второстеп. и малозначимых в раскрытии поставл. проблем; необоснов. внимание к мелким происшествиям; местами поверхностное изображение борьбы за личную жизнь. Однако в целом события 1920 — 30-х гг. (расслоение деревни, рост самосознания широких нар. масс, изменение жизн. ориентиров, установление новых традиций) во второй и третьей книгах описаны достаточно объективно, с присущим писателю худож. мастерством, заставляют читателя размышлять, вдумчиво воспринимать ист. события, сочувствовать, сопереживать. Роман переведён на рус. яз., издан в г. Москве, удостоен Гос. пр. РМ.

К. награждён орденом Трудового Красного Знамени, двумя — «Знак Почёта», медалями.

Соч.: Вейсэ : поэма. Саранск, 1933 ; Раужо палмань : роман. Васенце кн. Л., 1934 ; Ламзурь : [поэма]. Саранск, 1941 ; Покш ки лангсо умарина : роман. Саранск, 1958 ; 1993

(Шк. б-ка) ; Яблоня у большой дороги : повесть в стихах / авторизов. пер. с эрзя-мордов. П. Железнова и П. Панченко. М., 1961 ; Саранск, 1991 ; Лисьмапря : [стихть, стихсэ ёвтнема, оперань либретто]. Саранск, 1962 ; Пиже кев : легенда // Сятко. 1965. № 6 ; Лажныця Сура : роман : [3 кн.] Саранск, 1969 ; 1976 ; 1987 ; Бурливая Сура : роман / авторизов. пер. с мордов. В. Куклева. М., 1972 ; Валдаевы : роман / пер. с мордов. О. Осадчего. М., 1976 ; Раужо палмань : роман ; Ламзурь : поэма. Саранск, 1997 ; Казне : новелла // Сятко. 1999. № 2 ; Варма крандаз ; Стака пинге : ёвтнемат ; Квитамо шапкине : ёвкс // Там же. 2006. № 8 ; Кочказь произведенийт : кавто томсо. Саранск, 2009 — 2011.

Лит.: КЛЭ. Т. 3 ; ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; **Чесноков Ф.** «Раужо палмань» : [критикань статья] // Сятко. 1934. № 3 ; **Кирюшкин Б.** «Яблоня у большой дороги» : (О романе в стихах А. Куторкина) // Литературная Мордовия. Саранск, 1963. № 30 ; История мордовской советской литературы. Саранск, 1971. Т. 2 ; **Алёшкин А. В.** Единство традиций. Саранск, 1978 ; **Горбунов Г. И.** Востомат. Саранск, 1993 ; **Ломшин М. И.** А. Д. Куторкин : (Эрямозо ды творчествово). Саранск, 1995 ; **Его же.** Творческая индивидуальность писателя А. Д. Куторкина и развитие эпических традиций мордовской литературы. Саранск, 2006 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; **Доронин А. М.** Ве чияк — апак сёрмадо... : очерк // Сятко. 2006. № 8 ; **Вельдьяйкина Е. И., Ломшин М. И.** Новаторство А. Куторкина в развитии эпических традиций мордовского поэтического эпоса // Ежегодник фин.-угор. иссл. `07. Ижевск, 2008 ; **Их же.** Трилогия А. Куторкина «Бурливая Сура» и развитие жанровой формы мордовского романа // Там же ; Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2008. Т. 2 ; **Шелянова И. И.** Влияние национальных эпических традиций на творческую индивидуальность А. Д. Куторкина (на примере романа «Покш ки лангсо умарина» — «Яблоня у большой дороги») // Вест. НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ. [Саранск]. 2009. № 2 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010.

Ч. 1 ; **Васильев Д.** «Ламзурь» марто «Лажныця Сурав» : Андрей Дмитриевич Куторкинэнъ чачома чистэнзэ 110 иетненень // Сятко. 2016. № 8.

А. М. Каторова.

EDN ILEDDC

КЯШКИН Михаил Андреевич (20.10.1921, с. Мордов. Пошаты ныне Ельниковского р-на РМ — 2.12.1983, г. Саранск), мокша-мордов. прозаик, журналист. Чл. СЖ СССР (1957). Участник Вел. Отеч. войны. Род. в крест. семье. По окончании Краснослободского пед. уч-ща (1938) работал учителем в Ржавинской неполной средней шк. Ковылкинского р-на МАССР (1938 — 39) и в Курганской обл. (1939 — 40). В 1940 был призван в РККА, войну встретил в Брестской крепости, затем участвовал в боях под г. Гомелем, на Курской дуге и др., демобилизован по ранению в марте 1945. Жил в Саранске. До 1947 работал нач. отдела кадров Совета промысловой кооперации. В 1947 — 68 — зав. отделом пром-сти и транспорта редакции газ. «Мокшень правда»; в 1968 — 82 — ред. лит.-драм. отдела мордов. телевидения К-та по радиовещанию и телевидению при Совете министров МАССР (с 1978 — Гос. к-т МАССР по телевидению и радиовещанию).

Первый рассказ К. «Варма веня» («В ветреную ночь») увидел свет в 1938 в ж. «Колхозонь эряф» (№ 3 — 4). В 1940 там же была напечатана пов. «Тюрема» («Борьба»; № 10). К. — автор 7 книг на мокш. яз., в т. ч. «Эряфть кельгомац» («Любовь к жизни», 1950), «Мзярда перьфкат ялгат» («Когда вокруг друзья», 1962; на рус. яз. 1967), «Толонь вармать каршес» («Против огненного смерча», 1983), и 2 на рус., одна из к-рых («Возвращённое счастье», 1988) издана после его смерти. В рассказах и повестях глав-

ным является изображение нар. подвига в Вел. Отеч. войне и жизни мордов. послевоенной деревни. Пов. «Толонь вармать каршес» во многом автобиографична, в ней писатель воссоздаёт боевые действия курсантской роты, к-рая располагалась в Брестской крепости и в числе первых вступила в бой с фашистами. Автор показывает мужеств. солдат, командиров, вставших стеной на защиту Родины от врага. К. первым в нац. лит-ре рассказал о легендарном подвиге земляка М. П. *Девятаева* в док. пов. «Курсь — Родинась» («Курс — Родина», 1959). В произв. осн. внимание уделено не столько изображению тягот военного времени, в особенности испытываемых солдатами, попавшими во враж. плен, сколько раскрытию твёрдости их морального духа, силы воли, предопределённых патриотизмом и великой любовью к Отечеству. Несмотря на нечеловеч. условия нахождения в плену, герои не сдавались, использовали малейшую возможность для подготовки побега. Писатель показывает, что даже в изолиров. от мира лагерях для военнопленных действовали антифашисты. Именно благодаря антифашисту Нейману Девятаев получил имя др. пленника и обычный номер заключённого вместо номера смертника, означавшего повешение или сожжение в крематории. Так он оказался в лагере на острове в Балт. море, где располагалась нем. авиац. часть. Узников заставляли работать на аэродроме. К. подробно описывает, как гл. герой вступает в подпольную орг-цию и начинает совм. с Соколовым, Кривоноговым, Немченко, Кутергиным и Емцем готовить побег. В произв. автору удалось умело отобразить, с одной стороны, высокие моральные качества сов. людей, характер и подвиг гл. героя, с др. — звериную сущность фашизма с чертами человеко-